

1612 И 1812 ГОДЫ
КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ
В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2013

УДК 947(08)
ББК 63.3(2)44я431
63.3(2)521.1-686я431
О-43

Редакционная коллегия:

М. А. Шибаев, канд. ист. наук, *Е. Б. Грузнова*, канд. ист. наук

На обложке:

Въезд князя Пожарского в Кремль. 1875. Литографская мастерская И. К. Иванова, Москва. Фрагмент. Из собрания Российской национальной библиотеки

Виктор. Сражение при Бородине 26 августа (7 сентября) 1812 года. Литография середины XIX в. с картины П. Гесса. Фрагмент. Из собрания Государственного Русского музея

**1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании
О-43 национального исторического сознания** : сборник научных трудов [Всероссийского круглого стола, 21 ноября 2012 г. / редкол.: М. А. Шибаев, канд. ист. наук, Е. Б. Грузнова, канд. ист. наук]. – СПб. : Президентская библиотека, 2013. – 189 с. – (Сборники Президентской библиотеки).
ISBN 978-5-905273-31-5.

В сборник вошли материалы Всероссийского круглого стола «1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания», проведенного 21 ноября 2012 г. Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина совместно с кафедрой западноевропейской и русской культуры исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Авторы публикаций, каждый со своей стороны, стремились к единой цели – осмыслению механизмов формирования и трансляции представлений о героических вехах нашей истории.

Для специалистов в области истории культуры, искусствоведов, филологов, социологов, студентов гуманитарных специальностей и всех интересующихся проблемами отечественной истории и культуры.

УДК 947(08)
ББК 63.3(2)44я431
63.3(2)521.1-686я431

Электронная версия настоящего издания является свободно распространяемой. Любое лицо вправе безвозмездно воспроизводить и доводить до всеобщего сведения в электронной форме настоящее издание на весь срок охраны авторского права и на территории всего мира при условии некоммерческого характера использования, сохранения целостности всего издания, указания имен авторов, первоначального адреса публикации www.prlib.ru и данного текста условий.

Осуществление указанных действий означает принятие настоящих условий.

© ФГБУ «Президентская библиотека
имени Б. Н. Ельцина», 2013
© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-5-905273-31-5

Содержание

Введение	4
<i>Д. О. Цыткин, М. А. Шibaев.</i> 1612 и 1812 годы в современном массовом историческом сознании (к постановке проблемы).....	6
<i>О. С. Абрамкин.</i> 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания (по материалам учебной и популярной литературы конца XVIII – XIX столетия)	15
<i>Е. Б. Грузнова.</i> Актуализация национального наследия России в связи с событиями 1612 и 1812 годов	31
<i>А. В. Березкин.</i> События 1612 года как историческое основание современного государственного праздника	44
<i>А. А. Романова.</i> Смута и развитие русской агиографии	54
<i>А. И. Раздорский.</i> Осада Курской крепости в 1612 году в «Повести о граде Курске» XVII века	60
<i>Е. А. Михайлова.</i> Музыкальные подношения императорской семье в честь 300-летия царствования Дома Романовых: из фондов отдела рукописей Российской национальной библиотеки.....	73
<i>А. И. Сапожников.</i> «Скифская война» в 1812 году	81
<i>С. А. Тихомиров.</i> Вологодские ополченцы в Отечественной войне 1812 года.....	94
<i>М. А. Смирнова.</i> Отечественная война 1812 года в памяти купечества: по материалам мемуаров.....	129
<i>М. В. Кожухова.</i> Отечественная война 1812 года в европейской и русской карикатуре.....	141
<i>Ю. К. Руденко.</i> Отечественная война 1812 года и философско-историческая концепция Л. Н. Толстого	157
<i>А. А. Шелаева.</i> Статья Н. С. Лескова «Герои отечественной войны 1812 года по гр. Л. Н. Толстому» (1869) как ключ к пониманию истории в романе «Война и мир».....	170
<i>Е. С. Кащенко.</i> События 1812 года в отечественных кинематографических интерпретациях.....	182
Сведения об авторах.....	188

«Скифская война» в 1812 году

В 1812 г. во время отступления русской армии от Немана до Москвы уничтожалось все, чем мог воспользоваться противник. В древности к подобной тактике прибегали скифы во время вторжения армии персидского царя Дария в Северное Причерноморье, поэтому ее и называют скифской.

С первых дней отступления русских войск вывозились или уничтожались все казенные склады. Столь масштабной акции, безусловно, предшествовала соответствующая подготовка. Еще 28 апреля генерал-лейтенант И. Н. Эссен 1-й (?) запросил военного министра, как поступить в случае отступления с «казенным магазином» в Бресте-Литовском и частными амбарами, расположенными вдоль Буга. Если поступит приказ их сжечь, то к этому необходимо подготовиться заранее¹.

1 июня главнокомандующий 1-й Западной армией М. Б. Барклай де Толли дал донскому атаману М. И. Платову, командовавшему казачьим корпусом в его армии, инструкцию о действиях в случае начала войны. Два ее пункта относятся к рассматриваемому вопросу:

- «действовать ему в тыл и во фланги, стараться овладеть его транспортами и истреблять в тылу неприятельском все, что только может споспешествовать его действиям, *особливо госпитали* (курсив мой. – А. С.);
- отнимать у неприятеля все способы к продовольствию и перевозке нужных для него потребностей, сжигать и истреблять мосты, суда, магазинов и запасы, и увезти или уничтожить всякую упряжь и повозки, *жителям же оставлять только нужное для их прокормления* (курсив мой. – А. С.)»².

Главнокомандующий 2-й Западной армией князь П. И. Багра-тион получил приказ императора Александра I, в котором предписывалось: «В случае отступления вверенной вам армии, вы

¹ *Рапорт И. Н. Эссена 1-го М. Б. Барклаю де Толли от 28 апреля 1812 г. // Отечественная война 1812 года: материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 11. СПб., 1909. С. 317.*

² *Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 1 июня 1812 г. // Донские казаки в 1812 году: Сб. док. Ростов н/Д, 1954. С. 29.*

заблаговременно обязаны озаботиться *не оставлять неприятелю ни малейших способов к продовольствию, транспортировке его запасов и прочего* (курсив мой. – А. С.)»¹. 10 июня Багратион разослал соответствующие приказы корпусным и отрядным командирам – Д. С. Дохтурову, Н. Н. Раевскому, М. М. Бороздину, И. В. Васильчикову, К. К. Сиверсу, Н. В. Иловайскому 5-му, дословно повторив данную формулировку². Самого Багратиона столь расплывчатый приказ не удовлетворил, и он запросил у военного министра более детальных разъяснений, заметив при этом: «...истребление продовольствия не произведет ли особенного оскорбления в народе; и мы, в собственном краю, не сами ли приготовим неприятеля, вооружив против себя, не говорю помещиков, но самый народ?»³ Багратион просил конкретных указаний о применении столь жестких мер на территории собственного государства.

Барклай де Толли ответил ему уже после начала войны: «Я согласен, что на опустошение целого края не достанет нам времени, сверх того и славе нашего оружия то претит, но и оставлять неприятелю *наполненные магазины не токмо казенные, но и частных людей* (курсив мой. – А. С.), значило бы подавать ему способы к успешному противу нас действию. Уничтожить повозки и упряжь и угнать лошадей по линии, по которой отступают войска, есть мера нужная и необходимая, я полагаю даже нужным испортить и самые мельницы. Какие же должно взять для сего меры, главнокомандующему армии, предписать того не можно, ибо он, будучи на месте, может с лучшею удобностию и скоростию оные произвести»⁴. Главнокомандующие действующими армиями согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией» имели широкие полно-

¹ Отношение П. И. Багратиона к М. Б. Барклаю де Толли от 10 июня 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 13. СПб., 1909. С. 96.

² 1812–1814: [Реляции, письма дневники]: Из собр. Гос. Ист. музея. М., 1992. С. 85–93.

³ Отношение П. И. Багратиона к М. Б. Барклаю де Толли от 10 июня 1812 г. // Генерал Багратион: Сб. док. М., 1945. С. 156.

⁴ Предписание М. Б. Барклаю де Толли П. И. Багратиону от 13 июня 1812 г. // *Иностранцев* М. А. Отечественная война 1812 года. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска. СПб., 1914. С. 424.

мочия, и военный министр хотел, чтобы князь Багратион взял всю ответственность на себя.

Багратион решил уничтожить все казенные запасы только по линиям коммуникации, не опустошая весь край (впрочем, у отступавших русских войск не было на это времени). Он предписал Платову: «Я не считаю нужным изъясняться с вами насчет истребления запасов продовольствия, ибо Ваше превосходительство, как о сем, так и о уничтожении способов к транспортированию запасов, имете, конечно повеление, и без сомнения, по тракту отступления вашего и вправо и влево, по возможности, воспользуетесь угнать и увезти с собою, а другое истребить»¹.

В ночь на 18 июня войсковой старшина П. Л. Рышкин полка Иловайского 11-го, занимавший заставу в Приборове, сжег казенные магазейны, находившиеся на охраняемой полком дистанции, и отступил². Значительные склады в Кобрине также были сожжены³. 19 июня Багратион предписал Иловайскому 5-му, следовавшему через Слоним: «Старайтесь из казенного магазейна все забрать на подводы и увезти с собою, а затем остальное истребить. Следуя по тракату отсель в соединение со мною, забирайте почтовые станции со всею их принадлежностью, и, таким образом, переправя все за Щару, прикажите своему арьергарду истребить за собою мосты и переправы по сей реке. *Прошу вас наблюдать, ибо и под строгою казнию ответственность будет всякий, кто позволит себе хотя малейшее грабительство или насилие какого-либо рода* (курсив мой. – А. С.)»⁴. Главнокомандующий хотел удержать войска от любого насилия, одновременно требуя от них проведения крайне жестких мер: собрать у населения сотни подвод, увезти на них многопудовые грузы, забрать почтовые станции, уничтожить переправы.

¹ Секретное предписание князя П. И. Багратиона М. И. Платову от 16 июня 1812 г. // 1812–1814: [Реляции, письма дневники]: Из собр. Гос. Ист. музея. М., 1992. С. 33.

² Рапорт Ф. А. Барабанщикова 2-го С. М. Каменскому 2-му от 18 июня 1812 г. // Двадцатый год: Ист. док. собств. канцелярии главнокомандующего 3-ю Зап. армию генерала от кавалерии А. П. Тормасова. СПб., 1912. С. 111, 516.

³ Рапорт комиссионера Шубовского С. М. Каменскому 2-му от 21 июня 1812 г. // Там же. С. 126.

⁴ Приказ П. И. Багратиона Н. В. Иловайскому 5-му от 19 июня 1812 г. // 1812–1814: [Реляции, письма дневники]: Из собр. Гос. Ист. музея. М., 1992. С. 96–97.

Кроме того, вывозили чиновников, которые способны были помочь неприятелю восстановить управление на оставленных территориях. Могли ли подобные действия русских войск не вызвать протест у местных жителей западных губерний, не так давно ставших подданными Российской империи?

Оставляя Лиду, Платов сообщил Багратиону, что городской госпиталь отправлен в тыл на подводах, «а товар сапожный, сукно, сухари и овес, как не на чем вывести отсюда, приказал полкам разобирать, чтобы не оставить ничего неприятелю, мука же и сено, как осталось преданы огню»¹. Местные власти не хотели давать подводы, на возвращение которых в военное время можно было только уповать. Вывезти все казенные склады было невозможно: что-то казаки брали себе, а остальное безжалостно жгли. При таких обстоятельствах могла сохраняться только видимость порядка и дисциплины. Багратион в одном из писем к атаману сделал приписку: «Ради Христа, побрани своих, немилосердно грабят народ поставить против себя это нехорошо»². Вероятно, эта записка была приложена к предписанию от 5 июля: «Предлагаю также вашему высокопревосходительству, чтобы отнюдь грабежа не было, и чтобы обыватели не имели никаких обид и притеснений»³. Через день он отправил к атаману урядника с четырьмя казаками, уличенными в грабеже, для примерного наказания. Урядника разжаловали, как наказали казаков – неизвестно.

В 3-й армии учли опыт отступления 2-й армии. 20 июня командир корпуса граф С. М. Каменский сообщил главнокомандующему А. П. Тормасову, что посылал своего адъютанта штабс-ротмистра Мерлина на разведку к Бресту-Литовскому: «Он доезжал вчера вечером до селения Рудня, в коей слышал за верное, что еще вчерашнего дня австрийских войск в Бресте-Литовском не было, из коего городской почтамт, городское правление и прочие судебные места со всеми чиновниками, вывезены казаками нашими, коих в той стороне теперь ни единого нет, и все они потянулись вслед за второй

¹ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 20 июня 1812 г. // Там же. С. 42.

² Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову, б. д. // Военный сборник. 1906. № 2. С. 187.

³ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 5 июля 1812 г. // Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 268. Л. 7.

Западной армией, к стороне Волковыска, зажигая и истребляя все наши провиантские магазейны и забирая с собою все обывательские подводы, почтовых со станций лошадей, так что теперь и проехать в той стороне невозможно, за недостатком, никаких подвод, ни почтовых лошадей по станциям, и что в Бресте, вчера ввечеру, никаких войск совершенно не было, ни наших, ни австрийских»¹. 5 июля Каменский обратил внимание главнокомандующего на тот факт, что в губерниях, оставленных 1-й и 2-й армиями, сожгли только казенные магазейны, в то время как частные достались противнику. Генерал не хотел, чтобы подобное случилось при отступлении 3-й армии, но желал получить приказ на этот счет. Попутно он сообщил о брожении среди местных дворян, начавших присягать на верность традициям прежней Польши². Каменский был сторонником жестких мер по отношению к населению Волыни, он приказал забирать у крестьян всех волов и лошадей³.

1-й отдельный корпус П. Х. Витгенштейна, защищавший дорогу на Петербург, также активно использовал скифскую тактику. Капитан швейцарского 4-го пехотного полка Г. Шумахер описал положение, в котором они оказались в июле: «Почти во всех местах, куда мы приходили, съестные припасы были вывезены или сожжены русскими, деревни были пусты, жителей не было: они убежали, унося с собою всю провизию, в большие окрестные леса. На нашем пути мы не встретили ничего, кроме жалких и безлюдных деревень, дома которых были скорее несчастными избами. Скот, обозы со съестными и боевыми припасами, предназначенными для нас, были по большей части захвачены и уничтожены казаками, которые про скальзывали мимо наших флангов»⁴. Мало того, что местность была опустошена при отступлении: казаки, заходившие в тыл, не давали подвозить продовольствие в передовые отряды противника.

Бригадный генерал А.-Б.-Ж. ван Дедем вспоминал, что в Пруссии солдат удерживали от грабежей обещаниями: «Когда мы будем

¹ Рапорт С. М. Каменского А. П. Тормасову от 20 июня 1812 г. // Двенадцатый год: Ист. док. собств. канцелярии главнокомандующего 3-ю Зап. армиею генерала от кавалерии А. П. Тормасова. СПб., 1912. С. 113–114.

² Рапорт С. М. Каменского 2-го А. П. Тормасову от 5 июля 1812 г. // Там же. С. 135.

³ Рапорт С. М. Каменского А. П. Тормасову от 6 июля 1812 г. // Там же. С. 138.

⁴ Французы в России: 1812 г. ... С. 61.

на русской территории, вы будете брать все, что захотите...»¹ Однако в России их ждала опустошенная территория, продовольствие приходилось добывать с трудом². Скифская тактика сделала жизнь завоевателей невыносимой и разложила солдат, вынужденных добывать себе пропитание путем жестоких мер, озлоблявших население. С первых дней войны европейские солдаты узнали голод и вкус конины. По этой причине сильные потери понесла легкая кавалерия союзных войск (баварская, саксонская и др.). Они не могли найти пропитания и фуража, сильно возросло и дезертирство³.

От Смоленска, где начались исконно русские земли, действия армии при отступлении стали еще жестче. Чтобы отличить их от предыдущего периода, скажем, что была применена тактика выжженной земли. Начиная со Смоленска стали уничтожать не только запасы, которые могли пригодиться противнику, но и жечь дома, в которых он мог найти пристанище. Жители уходили в леса, а деревни и даже города превращались в пепелище.

Русские мемуаристы вспоминать об этом не любили. Одно из немногих свидетельств удалось найти в мемуарах полковника артиллерии А. П. Никитина, находившегося во время отступления в арьергарде. Он писал: «При отступлении от г. Витебска арьергардом нашим истреблялись огнем по дороге марша и в окрестностях всевозможные запасы, которые могли бы служить малейшим пособием продовольствию неприятелю, что и продолжалось ежедневно на всем отступлении до самой Москвы»⁴.

Покидая Смоленск, русские войска сожгли и без того разрушенный сражением город, оставив противнику только развалины⁵.

Главный хирург армии Наполеона Д.-Ж. Ларрей вспоминал: «В Дорогобуже мы нашли объятами пламенем все дома, которые могли бы послужить приютом. Пожар быстро распространялся, и мы должны были ночевать на биваках. Город подожгли русские солдаты, а горожане все разбежались. Отсюда начались для нас

¹ Французы в России: 1812 г. ... С. 30.

² Там же. С. 79–80.

³ Там же. С. 112.

⁴ Воспоминания Никитина // Харкевич В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 2. Вильна, 1900. С. 147.

⁵ Французы в России: 1812 г. ... С. 94.

всевозможные лишения. И этот случай как бы предупреждал нас об иных несчастьях, которые ожидали нас на дальнейшем пути к Москве»¹. Примерно так же описал Ларрей вступление в Вязьму: «Город весь пылал, и армия проходила через него с большим трудом; дул сильный ветер, и потому остановить пожар было невозможно. И здесь горожане покинули свои дома. Можно себе представить, как мы страдали от такого разорения»².

Обер-шталмейстер Наполеона А. Коленкур вспоминал: «Неприятель не оставлял за собою ни одного человека, разрушал свои склады, сжигал свои казенные здания и даже большие частные дома. Многие думали, что пожары в городах, местечках, в которые мы входили, были результатом беспорядков как в нашем авангарде, так и в казачьем арьергарде; я первый, признаюсь в этом, разделял это мнение, не понимая, какой был русским интерес уничтожить все здания гражданских учреждений и даже частные дома, которые не могли сослужить нам большую службу»³. На следующий день Наполеон приказал коменданту Главной квартиры дивизионному генералу О. Коленкуру проникнуть в Вязьму, пока там еще находится русский арьергард, и проверить, действительно ли поджигают сами русские. В Вязьме Коленкур увидел, как казаки поджигают в различных местах заготовленные заранее горючие материалы. Местные жители подтвердили, что казаки приготовили горючие материалы задолго до появления французов и зажгли при их приближении⁴. Подтверждение этому можно найти в мемуарах русского офицера А. Н. Муравьева, следовавшего в арьергарде: «...по выступлении из г. Вязьмы, который мы со всех сторон зажгли, армии направились в Гжатск...»⁵

Казаки шли в арьергарде русской армии и жгли то, что не могли увезти. В 1-й армии, где казачьих полков не хватало, к уничтожению магазинов привлекли гусарские полки. Тем не менее репутация поджигателей досталась преимущественно казакам. Местное население, безусловно, от этого только страдало и несло огромные убытки.

¹ Французы в России: 1812 г. ... С. 118.

² Там же. С. 118.

³ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 116.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Муравьев А. Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 107.

Тактика выжженной земли надломила нравственный стержень в обеих армиях, способствуя распространению мародерства. Солдатам армии Наполеона приходилось любой ценой добывать себе пропитание в уцелевших селениях, но очень скоро эта вынужденная мера превратилась в привычную, что в свою очередь повлекло упадок дисциплины, которая сплачивает армию. Без стержня армия Наполеона развалилась в течение первой же недели отступления.

В русской армии мародерство также приобрело массовый характер. Трудно было удержать от грабежа солдат, оставлявших за собой выжженное пространство. Сначала в грабежах обвинили казаков, которые шли в арьергарде, но затем вирус мародерства охватил и регулярную армию. Александр I требовал принятия самых решительных мер, вплоть до расстрела виновных. 23 июля капитан лейб-гвардии Семеновского полка П. С. Пущин, будучи в Смоленске, записал в дневнике: «Новый военный закон в нашей армии очень суров; сегодня расстреляли двух за мародерство. От каждой роты командировали по одному человеку присутствовать при исполнении казни»¹. Еще не зная об этом расстреле, император предписал Барклаю де Толли: «Подтверждаю, генерал, вам мои указания по вопросу о грабеже; по получаемым мною известиям он все-таки продолжается. Подумайте, что мы уже в коренных русских областях, которые нужно возможно более щадить. Несколько примеров расстреливания мародеров произвели бы сильное впечатление. Однако до сих пор я не получал от вас донесений, чтобы это было сделано»². Александр I хотел пощадить русские области, но в результате использования тактики выжженной земли именно они наиболее пострадали. 9 августа Барклай ответил императору: «Я употребляю все возможное для поддержания порядка и воспрепятствования насилиям. Я приказал расстрелять в Смоленске семерых отсталых. Эта мера, действительно, произвела впечатление; но до тех пор, пока наши офицеры и даже некоторые полковые командиры не придут

¹ Пущин П. С. Дневник (1812–1814). Л., 1987. С. 54. См. также: Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // Русский вестник. 1871. № 1. С. 93.

² Харкевич В. И. Барклай де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. СПб., 1904. С. 13.

к убеждению в необходимости строгой дисциплины, общая цель поддержания порядка не может быть вполне достигнута»¹.

Прибыв к армии и приняв командование, князь М. И. Кутузов писал начальнику московского ополчения графу И. И. Моркову: «Армии нашел я между Гжатска и Царева Займища. Мародерство, вкравшееся в армии, усилилось так, что, думая сколько можно о сохранении спокойствия в столице и окрестностях, я нахожу обратиться к Вашему сиятельству с тем, чтобы вы находящимся ныне в Можайске, Верее и других местах войскам ополчения вашего дали повеление ваше, что если бы мародеры от армий показались где-либо в окрестностях Москвы, то, перелавливая их, собирать при полках ваших и по собрании некоторого их числа мне доносить»². Таким образом, ратники ополчения должны были ловить солдат-мародеров из регулярной армии.

Применение тактики выжженной земли, безусловно, отразилось на состоянии дисциплины в казачьих полках, действовавших, как правило, обособленно. Известны случаи, когда местные жители, возмущенные действиями казаков, оказывали им сопротивление. Вскоре после Бородинского сражения три десятка казаков прибыли в Боровск и собирались сжечь город. Местные жители обезоружили их и сдали начальству³. Только на первый взгляд это вопиющий факт, но если принять во внимание, что 28 августа 5-й корпус Понятовского вышел уже к с. Фоминскому⁴, находившемуся на дороге из Москвы в Боровск, то действия казаков не покажутся чем-то необычным. И более крупные города были сожжены при отступлении, а неприятель в то время прошел мимо Боровска только потому, что спешил к Москве. При отступлении Боровск сожгли французы.

31 августа калужский гражданский губернатор П. Н. Каверин рапортовал Кутузову: «Получив сей час официальное донесение, что из командированных Его сиятельством князем Петром Ивановичем

¹ Харкевич В. И. Указ. соч. С. 18.

² Письмо М. И. Кутузова к И. И. Моркову от 18 августа 1812 г., Гжатск // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 859. К. 7. № 6. Л. VII.

³ Ульянов А. И. Тарутинский лагерь: «Неудобные факты» // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С. 46.

⁴ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // Военский К. А. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. СПб., 1912. С. 236.

Багратионом двух казачьих полков для прикрытия Юхновского уезда полковник Быхалов, с полком своим, следуя через Медынскую округу в Кременской волости, потравил на поле хлеб и производил грабеж; когда же старшины пришли к г. полковнику жаловаться, то вместо удовлетворения приказал их высечь и взято казаками с крестьян по таковому ж пристрастию 250 рублей и высылали всех крестьян из своих домов. Из подобных грабителей 70 человек переловлены крестьянами и представлены в Калугу»¹. Есть все основания предполагать, что казаки действовали в с. Кременском так, как действовали от самой границы. Крестьяне в селениях, куда еще не дошла война, не подозревали, что вся территория вдоль Смоленской дороги уже выжжена казаками по приказу начальства.

Крестьяне тоже начали грабить, прежде всего в районах, примыкавших к театру войны. В сентябре в Боровском уезде бесследно исчезли четыре казака вместе с перегоняемым ими стадом скота. Попытки отыскать их, предпринятые генералом Карповым 2-м, не дали результата².

По свидетельству Д. В. Давыдова, в конце августа в с. Егорьевском (по дороге из Можайска в Медынь) крестьяне истребили команду из 60 казаков Тептярского полка, якобы принятых за неприятеля из-за «нечистого произношения ими русского языка»³.

В начале сентября в д. Новой Слободке Малоярославецкого уезда крестьяне убили 60 казаков вместе с офицером, посчитав их мародерами. Деревенские мужики учтиво встретили казаков и щедро угостили, в том числе и вином. Когда те уснули, крестьяне отобрали у них оружие и связали. На следующий день произошла жестокая расправа, о которой даже спустя столетие местные жители вспоминали с содроганием⁴. Удалось спастись только одному казаку. Случившееся не стали предавать широкой огласке,

¹ Рапорт П. Н. Каверина М. И. Кутузову от 31 августа 1812 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 103. Оп. 1 / 208а. Св. 0. Д. 107. Ч. 20. Л. 7.

² Ульянов А. И. Указ. соч. С. 53.

³ Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982. С. 164.

⁴ Извеков И. Ф. Предание о 1812 годе, существующее в Авчинской волости, Малоярославецкого уезда, Калужской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 г. Калуга, 1910. Отдел Исторический. С. 20–27.

поскольку жители заявили, что убитые казаки грабили церкви. В этой истории много странного, ее подробности известны преимущественно из народного предания¹. В нем сначала говорится об обозе из церковных вещей, потом об одной, найденной в кибитке офицера плащанице. При допросе офицера якобы присутствовали чиновники Малоярославецкого земского суда, своим молчанием скрепившие смертный приговор ему и всем казакам. Но возможно ли такое отношение мелких чиновников к офицеру, пользующемуся дворянскими правами? К тому же деревня находилась вблизи Серпуховской дороги, по которой казачьи команды прибывали с Дона в действующую армию.

Подобная история едва не повторилась в с. Вятском Даниловского уезда Ярославской губернии. В селе остановилась на ночлег следовавшая к полку с Дона команда казаков. У большинства казаков было малороссийское происхождение. Заподозрив, что это неприятель, в селе ударили в набат, после чего едва не произошла расправа с казаками. Приехавший капитан-исправник не смог остановить возбужденную толпу и ретировался. Расправу остановил священник, указав на нательные кресты, которые имели все казаки².

Мародерствующие группы были реальностью тех дней. Самый крупный отряд из русских мародеров собрал прапорщик 6-го егерского полка Тищенко. Для их поимки были посланы ополченцы, задержавшие мародеров только после боя. По приговору суда прапорщик Тищенко был расстрелян³.

4 сентября в приказе по армии Кутузов запретил солдатам покидать военные лагеря. Это разрешалось делать только в составе команды во главе с офицером. Предписывалось проводить вечерние переключки, а отлучившихся без разрешения «наисторожайше наказывать палками». Полковые лагеря окружали цепью постов

¹ См.: Бессонов В. А. «Малая война» в 1812 году. Малоярославецкий уезд // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 15–30.

² Невский Е. Н. Мнимые французы // Русский архив. 1877. № 5. С. 50–54.

³ Соколовский М. К. Военно-судные дела в 1812–1814 гг. // Вестник Общества ревнителей истории. Вып. 1. Пг., 1914. С. 140. Случай достаточно незаурядный: был расстрелян дворянин (на военной службе даже низший чин прапорщика давал права дворянства).

и караулов¹. 7 сентября к расстрелу был приговорен казак полка Грекова 21-го, уличенный в грабежах². Надо признать, что пребывание в Тарутинском лагере, где продовольствия было в избытке, благотворно повлияло на русскую армию во всех отношениях. В том числе удалось подтянуть дисциплину в полках³.

В течение почти всего сентября, во время Тарутинского марш-маневра, русский арьергард не использовал тактику выжженной земли, а наоборот пытался скрытно уйти от преследования. Ее восстановил граф Ф. В. Ростопчин, который 19 сентября лично, в присутствии нескольких генералов, в том числе Р. Вильсона, поджег свой дворец в Вороново. Неприятелю он оставил приколоченное к столбу письмо. Обычно данный эпизод трактуют как личный поступок Ростопчина, но, по сути, он стал объявлением о возвращении к прежней тактике.

Наполеон также решил прибегнуть к этой разрушительной тактике. Покидая Москву, он приказал взорвать Кремль. Начав отступление, теперь уже французская армия стала все жечь. Первым сожженным городом стал Боровск. 15 октября генерал М. А. Милорадович сообщил: «Известно, что неприятель по повелению Наполеона зажигает все места, которые проходит»⁴. Это подтверждается и словами французского генерала Ф. Сегюра: «Отныне все, что остается позади, должно предаваться огню. Завоевая, Наполеон все сохранял; отступая, он будет разрушать»⁵.

Но жгли не только солдаты армии противника. Кутузов требовал от летучих отрядов, действовавших на опережение колонн отступавшего противника, самых жестких действий. Полковнику лейб-гвардии Казачьего полка И. Е. Ефремову, которого он хотел поставить во главе одного из таких отрядов, от имени Кутузова пред-

¹ Приказ по армии от 4 сентября 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 18. СПб., 1912. С. 21.

² Краснов П. Н. Донской казачий полк сто лет назад // Военный сборник. 1895. № 9. С. 65.

³ Приказ по армии от 10 октября 1812 г. // М. И. Кутузов: Сб. док. Т. 4. Ч. 2. М., 1954. С. 69.

⁴ Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 19. СПб., 1912. С. 71.

⁵ Сегюр Ф. Поход в Россию: Мемуары адъютанта. М., 2002. С. 178.

писывалось: «Вы должны иметь в виду: лишать его всех способов прокормления, *сжигая фураж, самые селения* (курсив мой. – А. С.), переправы, чрез которые он проходит, должны быть уничтожаемы; старайтесь особенно делать частые и ночные нападения. Я не буду распространяться о всех способах, кои вы употребить можете к нанесению величайшего вреда неприятелю, и остаюсь в совершенной уверенности, что вы известною вашею деятельностью в точности исполните ожидание его светлости»¹. Таким образом, русский главнокомандующий фактически позволил командирам летучих отрядов уничтожать русские селения, через которые проходили французы. Не исключено, что устные инструкции были еще более откровенны. Умудренный опытом главнокомандующий был осторожен в изъяснении своих мыслей на бумаге, особенно в официальных документах. Однажды он предложил генералу А. П. Ермолову сообщать ему откровенно обо всем записками, поскольку в рапортах о многом писать нельзя.

На том факте, что в Москву и обратно армия Наполеона шла по выжженной казаками земле, акцентировать внимание не принято. Советские историки, публикуя приказ Кутузова полковнику Ефремову, осторожно отделили точкой с запятой слова «сжигая фураж» и «самые селения»². Подобная осторожность напоминает хрестоматийный пример о расстановке знаков препинания в выражении: «Казнить нельзя помиловать». Однако надо отметить, что местность на путях наступления и отступления наполеоновских войск представляла собой в конце 1812 г. пепелище.

¹ Приказ М. И. Кутузова И. Е. Ефремову от 19 октября 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 19. СПб., 1912. С. 143. То же // М. И. Кутузов: Сб. док. Т. 4. Ч. 2. М., 1954. С. 158. Опубликован по журналу исходящих бумаг канцелярии Кутузова, оригинал, вероятно, не сохранился.

² Приказ М. И. Кутузова И. Е. Ефремову от 19 октября 1812 г. // М. И. Кутузов: Сб. док. Т. 4. Ч. 2. М., 1954. С. 167.